

ВИЛЬНИОССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. КАПСУКАСА

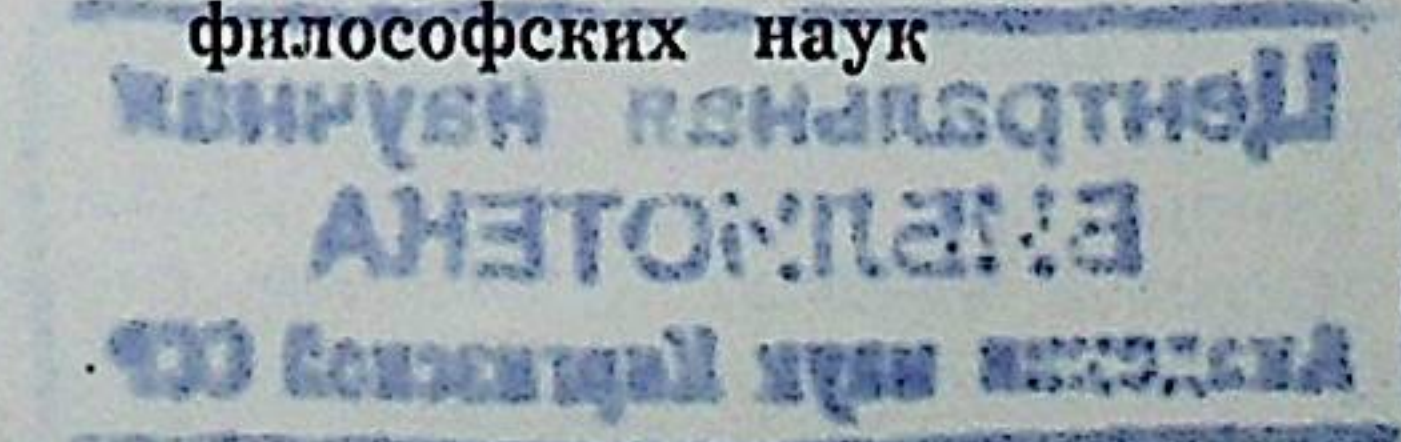
Ю. АЖУБАЛИС

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕЛИГИИ И ЕЁ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ

(из истории атеистической мысли Литвы
1940—1965 г.г.)

09. 620 — Диалектический и исторический материализм

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Вильнюс, 1969 г.

А2

Работа выполнена на кафедре философии Вильнюсского государственного университета им. В. Капсукаса.

Научный руководитель — кандидат философских наук доцент Б. ГЕНЗЯЛИС.

Официальные оппоненты: доктор философских наук профессор И. ЗАКСАС; кандидат философских наук доцент Б. КУЗМИЦКАС.

Ведущее высшее учебное заведение: Академия наук Литовской ССР, кафедра философии.

Автореферат разослан *18 сентября* 1969 г.

Защита состоится в *II половине октября* 1969 г. в Вильнюсском Государственном университете на заседании Ученого Совета историко-филологического факультета по присуждению ученых степеней по философским, историческим и педагогическим наукам. Вильнюс, Университето 3.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке университета (ул. Университето, 3).

Ученый секретарь ВГУ

335406

Центральная научная
Библиотека
Академии наук Киргизской ССР

Формирование научного мировоззрения у всех трудящихся советского общества является одной из важнейших идеологических задач КПСС в период развернутого строительства коммунизма. Выполнение этой задачи тесно связано с преодолением религиозных пережитков в сознании людей. Поэтому в программе КПСС подчеркивается: «Необходимо систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований, возникших в прошлом на почве придавленности людей стихийными силами природы и социальным гнетом, из-за незнания истинных причин природы и общественных явлений»¹.

Задачи формирования научного мировоззрения обязывают атеистов активнее развивать научно-атеистическую пропаганду, содержание и формы которой, как и всей идеологической работы партии, определяется конкретными историческими условиями. В настоящее время, когда непрерывно повышается материальный и культурный уровень советских людей, особое значение для успешной атеистической работы имеет разработка и философское обоснование основных теоретических проблем марксистско-ленинского атеизма применительно к конкретным условиям. Для того, чтобы доказать несостоятельность религиозных представлений и успешно бороться с ними, необходимо хорошо понять и осмыслить, а значит — и теоретически обосновать причины происхождения и социальную роль религии. Решению этих проблем и разъяснению их верующим большое внимание уделялось в атеистической литературе Литвы 1940—1965 годах.

Указанный период развития атеистической мысли в Литве был этапом распространения, развития и применения марксистско-ленинского атеизма в период построения социализма и перехода к развернутому строительству коммунистического общества в республике. Исследование и критический анализ решения проблем происхождения и социальной роли религии в этот период необходим для дальнейшего успешного развития атеистической мысли и всей атеистической пропаганды в республике. Настоящая работа является первой попыткой такого анализа решения вышеуказанных проблем в атеистической литературе Литвы 1940—1965 г. г. Опираясь на марксистско-ленинскую философию, на постановку, освещение и решение вопросов теории и практики религии и атеизма в трудах классиков марксизма-ленинизма и соответствующих решениях партии, автор показывает основные тенденции и закономерности развития атеистической мысли в Литве, анализирует ее конкретные исторические особенности, выявляет объективные и субъективные факторы, тормозящие научно-атеистическую работу.

При выполнении данной работы автор руководствовался основополагающими указаниями по вопросу о религии, имеющимися в тру-

¹ Материалы XXII съезда КПСС, М., 1961, стр. 412.

дах классиков марксизма-ленинизма. Автором использованы резолюции съездов КПСС и постановления пленумов ЦК КПСС, посвященные вопросам преодоления религиозных пережитков и развития научно-атеистической пропаганды.

Диссертация состоит из введения, двух разделов и выводов.

Во введении обосновывается выбор темы, доказывается ее актуальность и значение для дальнейшего развития атеистической мысли и практической атеистической деятельности в республике. Дается обзор и статистические данные всей литовской атеистической и использованной в работе литературы.

Первый раздел диссертации «Происхождение религии» посвящен анализу взглядов литовских атеистов 1940 — 1965 г. г. на социальные (глава первая) и гносеологические (глава вторая) корни религии.

В первой главе первого раздела показано, что в отличие от своих предшественников — представителей буржуазного свободомыслия — атеисты Литвы советского периода все социальные явления, в том числе и религию, все с большей последовательностью стали объяснять с позиций исторического материализма. Это отнюдь не значит, что после восстановления советской власти в Литве в 1940 г. все атеисты сразу перешли на позиции марксизма и стали последовательными марксистами. Представителей прогрессивной интеллигенции, хорошо знакомых с марксистской теорией, вначале было меньшинство. Ряды атеистов в это время, в основном, составляли бывшие буржуазные свободомыслящие, которые при объяснении социальных корней религии удовлетворялись «ограниченным отношением» людей к природе, но почти не касались вопроса об «ограниченном отношении» между людьми как важнейшем факторе, обуславливающем возникновение и существование религии в классовом обществе². Поэтому в атеистических работах первых послевоенных лет встречается немало ошибок (рецидивы теории «первого обманщика», переоценка низкого уровня знаний, физической слабости человека и другие). В диссертации прослеживается, как в республике постепенно укрепилась и стала господствующей марксистско-ленинская идеология. Часть бывших буржуазных свободомыслящих, изучив марксистскую теорию, приняла ее. Их ряды постепенно пополнялись молодыми атеистами, получившими образование уже в советский период. Изучая труды классиков марксизма-ленинизма, они продолжали боевые наступательные традиции представителей марксистско-ленинского атеизма, все глубже вскрывая и показывая тесную связь между возникновением религии и развитием общественной жизни, разъясняя зависимость религиозных представлений от уровня развития производительных сил и экономической структуры общества.

Социальными корнями религии атеисты республики считали те условия объективной экономической структуры и социальной жизни, которые неизбежно формируют, поддерживают и воспроизводят рели-

² См. Э. В. Каракозова, К вопросу о характере атеизма свободомыслящих в буржуазной Литве (1919—1940 г. г.). Автореферат канд. дисс. филос. наук, Вильнюс, 1963, стр. 13.

гиозные убеждения. В диссертации подчеркивается та особенность, что анализ социальных корней религии в атеистической литературе Литвы исследуемого периода является качественно новой, более высокой ступенью в истории атеистической мысли республики.

Однако особенности анализируемого периода, как периода формирования и распространения марксистско-ленинского атеизма в Литве, наложили свой отпечаток на многие атеистические работы, обусловили ряд недостатков и ошибок в них. Считая, например, недостаточный уровень развития производительных сил главной социальной причиной возникновения и существования религии, многие атеисты не смогли объяснить сравнительно высокой религиозности в развитых капиталистических странах. В атеистической литературе республики отсутствовало четкое разграничение между классовыми и социальными корнями религии, не разъяснялось, почему бессилие людей не только перед общественными, но и природными силами и явлениями является социальной основой религии, не выявлялась относительность этого бессилия. Атеисты писали о том, что по мере развития производительных сил, человечество постепенно освобождается от господства природных сил и тем самым освобождается и от религии, но не показали того, что человек никогда не сможет стать абсолютно независимым от природы, что зависимость его от природы обусловлена обменом веществ между человеком и природой.

Атеисты опирались на известное ленинское положение, согласно которому самым глубоким социальным корнем религии в классовом обществе является социальная подавленность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитализма. Ограничиваясь общими положениями, атеисты рассматриваемого периода недостаточно разъясняли эти причины: они не показали относительности бессилия людей перед общественными силами. Многие атеисты не указывали, что не только классовые, но и первобытные отношения людей тоже являются социальными корнями религии.

В атеистической литературе республики 1940—1965 г. г. большое внимание уделяется введению и распространению христианства в Литве. Атеисты писали, что христианство, как и любая религия, является порождением определенного уровня развития общества. Тем не менее в атеистических работах недостаточно освещены те объективные социально-экономические предпосылки, которые обусловили появление христианства как неизбежного общественного явления. Поэтому при чтении многих атеистических работ создается впечатление, будто бы распространение христианства в феодальной Литве в форме католицизма явилось следствием частых войн литовцев с крестоносцами и определилось желанием и вкусами отдельных князей. Кроме того, в атеистической литературе республики католицизм нередко отождествляется с христианством вообще; большинство атеистов не обратили внимания на то, что религиозное направление Реформации является частью того же христианства, что многие идеи реформаторов соответствовали прогрессивным в свое время силам развивающегося капитализма в Литве.

В диссертации показывается, что часть атеистов республики справедливо признает наличие некоторых положительных моментов в идеологической функции религии на разных этапах развития общества. Наличие этих положительных моментов не меняет сущности религии как опиума народа, но объективность требует признания того факта, что прогрессивные классы в прошлом использовали конкретные исторические формы религии, чаще всего так называемые «ереси», в борьбе за социальные преобразования. Особенно ясно это проявилось в средние века, которые присоединили к теологии и превратили в ее подразделения все формы идеологии. Поэтому, как говорит Ф. Энгельс, «...всякое общественное и политическое движение вынуждено было принимать теологическую форму. Чувства масс вскормлены были исключительно религиозной пищей: поэтому, чтобы вызвать бурное движение, необходимо было собственные интересы этих масс представлять им в религиозной одежде»³. Диссертант критически относится к доминирующему в атеистической литературе республики мнению о том, что религия на всех этапах развития общества играла только отрицательную роль. Опираясь на известное положение Ф. Энгельса о том, что оба полюса любой противоположности — положительный и отрицательный — неотделимы один от другого, как и противоположны и взаимно проникают друг друга, в диссертации доказывается, что религия также не является исключением из этого правила.

Объясняя причины религиозности советских людей, большинство атеистов республики придерживались господствующего мнения, согласно которому при социализме ликвидируются только самые глубокие социальные корни религии — эксплуатация человека человеком и классовый гнет. Некоторые атеисты писали, что в социалистическом обществе полностью ликвидированы все социальные причины возникновения и существования религиозных представлений, что последние держатся только как привычки и традиции старого общества. Такое мнение противоречит положениям (доказанным представителями марксистско-ленинского атеизма) о том, что гносеологические корни религии являются возможностью, которая превращается в действительность — религию только при наличии основных — социальных корней.

В диссертации прослеживается, как в зависимости от различных взглядов на причины существования религии при социализме, по-разному решались вопросы о средствах борьбы с религиозными пережитками. В начале анализируемого периода под влиянием идей буржуазных свободомыслящих многие атеисты основными средствами борьбы с религией считали атеистическую пропаганду и распространение научных знаний. Под влиянием все глубже изучаемой всеми атеистами теории марксистско-ленинского атеизма, наряду с этим мнением укрепилось и очень скоро стало доминирующим другое: что основным средством борьбы против религиозных пережитков является вовлечение советских людей в активное строительство коммунистического общества и преобразование всей социальной действительности.

³ К. Маркс, Ф. Энгельс, Избр. произведения в трех томах, т. 3, М., 1966, стр. 412.

тельности, что научно-атеистическая пропаганда является вторичным, вспомогательным, хотя и очень важным средством борьбы за научное мировоззрение.

Вторая глава первого раздела диссертации посвящена проблеме гносеологических корней религии в атеистической литературе Литвы 1940—1965 г. г. Гносеологическими корнями религии атеисты Литвы считали те особенности человеческого сознания, которые делают религиозные представления гносеологически возможными. Они писали, что религия как неизбежный продукт определенной исторической эпохи не может возникнуть вне сознания как живого отражения объективного мира. Атеисты обратили внимание на то обстоятельство, что социальные корни религии органически связаны с ее гносеологическими корнями, что их разделение возможно только в абстракции.

В атеистической литературе республики господствовало мнение, что необходимый для возникновения религии отрыв сознания от действительности возможен только при наличии определенного уровня развития самого сознания, что этот уровень характеризуется абстрактным мышлением, формированием понятий. Одновременно атеистами республики была показана большая роль абстрактного мышления в адекватном отражении и познании объективного мира.

Атеисты советской Литвы высказались против Э. Тэйлора и Г. Спенсера, считавших первобытного человека философствующим идеалистом, который решал метафизические проблемы бытия. Атеисты писали, что до отделения умственного труда от физического первобытный человек мог решать лишь такие проблемы, которые были непосредственно связаны с практической деятельностью. Решение практических вопросов было возможным только в пределах имеющихся познавательных возможностей, обусловленных уровнем развития производительных сил.

Атеисты писали о роли метафизического мышления в формировании религиозных представлений, считали его философской сущностью религии.

Большое внимание в возникновении религиозного мировопонимания атеисты придавали фантазии как гносеологической сущности религии. Но они не всегда достаточно разъясняли, что любое фантастическое отражение действительности еще не является религией, не показали, например, различия между религиозной и научной фантазией.

В диссертации анализируются положения литовских атеистов, считавших, что в силу ряда причин первобытный человек осваивался с природой путем олицетворения, которое было и формой осознания причинной обусловленности явлений действительности. Явления природы были несравненно мощнее людей. В силу этого человек переносил свои свойства на явления природы, гиперболизировал первые. Таким образом, олицетворение природы дало возможность первобытному человеку оформить человеческую волю в образ сверхъестественных существ, из которых позже под воздействием условий классового общества образовался монотеизм (хотя любая современ-

ная монотеистическая религия только формально считается монотеистической: рядом с основным богом — члены его семьи, святые духи и др.). Более глубокого разъяснения от наших атеистов требует то обстоятельство, что не любое олицетворение природы (например мифологическое) является религией: в этом случае атеисты упускали из виду тот факт, что религия невозможна без культа олицетворенных сверхъестественных существ, созданных в представлении людей.

В атеистических работах показывается, что в процессе возникновения религиозных представлений немаловажную роль сыграла фантастическая интерпретация психо-физиологической деятельности, что первобытные люди не могли правильно объяснить таких явлений как смерть, сон, истерические припадки, обмороки, психические болезни; поэтому первобытные люди приходили к воззрениям анимистического характера, к фантастическим представлениям о душе и потустороннем мире. В диссертации подчеркивается, что атеистами недостаточно акцентировалась роль практического опыта в возникновении представлений о душе. Первобытные люди считали, что их активность, как и активность используемых ими предметов, является свойством, отделым от самых людей и предметов. Отсюда вытекали представления о душе как особом активном начале у человека, животных, растений и предметов неживой природы.

Во многих атеистических работах акцентируется, что причиной возникновения религии является бессилие людей, прежде всего их беспомощность перед природой при удовлетворении своих материальных потребностей, а в классовом антагонистическом обществе — перед противостоящими людьми общественными явлениями. Такое, хотя в основе своей и правильное, объяснение является недостаточным. В диссертации показывается, что для того, чтобы относительное бессилие человека перед природными и социальными явлениями могло стать одной из причин возникновения религиозных представлений, оно должно быть воспринятым, осознанным и соответственно воздействующим на процесс познания действительности.

Объясняя причины, в силу которых практика как критерий истины до сих пор не отрицала религии, атеисты указали на такой гносеологический фактор, как консервативность человеческого мышления. Так как объекты религиозной веры существуют только в сознании верующего (хотя причины их наличествуют в действительности), их соответствие действительности невозможно проверить практикой. Кроме того, возможности существования религиозного мировоззрения и сейчас кроются в недостаточном развитии практики⁴. Поэтому встречающиеся в атеистической литературе Литвы (1940—1965 г. г) утверждения о том, что при социализме все законы общественного развития действуют как познанный необходимость, противоречат диалектическому пониманию бесконечности процесса познания, обуславливаемого принципом всей всеобщей связи.

В атеистических работах признается, что причиной искаженного отражения действительности могут быть ошибки логического мышле-

⁴ См. А. Д. Сухов, Социальные и гносеологические корни религии, М., 1961, стр. 119—128.

ния. Некоторые атеисты республики критиковали теорию «дологического» мышления Л. Леви-Брюля, в которой фантастический характер первобытных представлений объясняется не уровнем знаний на данном этапе развития общества, обусловленном производительными силами, а неумением первобытного человека рассуждать логически. Атеисты писали, что эта теория лишает исследователей религии научной основы, так как происхождение и сущность религии выводится не из объективных особенностей развития общества, а из необъяснимых свойств человеческого сознания.

Большое значение в возникновении и особенно в поддержании религиозных представлений атеисты отводили эмоциональному моменту в восприятии действительности. Они писали, что чувства, особенно страх, доведенные до аффекта, могут способствовать возникновению и укреплению религиозно-фантастического отражения мира. Атеисты обратили внимание на то, что церковники до сих пор разными средствами и способами воздействуют на эмоции верующих с целью усиления религиозного влияния. В то же время в атеистической литературе недостаточно места уделяется критике высказываний известных теологов о том, что религия якобы является результатом откровения и разума.

На основании данных науки атеисты критиковали теологическую концепцию «врожденного религиозного чувства», «христианской любви» и др.

Второй раздел диссертации «Социальная роль религии» посвящен исследованию атеистической литературы Советской Литвы по вопросам соотношения религии и науки (глава первая) и религии и морали (глава вторая).

Вышеуказанные проблемы не являются новыми в истории атеистической мысли Литвы. Ими занимались атеисты конца XIX — начала XX в. в. и буржуазные свободомыслящие. Атеисты советского периода указывали на недостатки своих предшественников уже с позиций диалектического материализма и все более последовательно продолжали боевые традиции марксистско-ленинского атеизма. Представители его еще в буржуазной Литве уделяли внимание вопросам социальной роли религии, однако в нелегальных условиях эти идеи не могли иметь столь широкого распространения, как после восстановления советской власти в Литве.

В первой главе анализируются работы известных ученых республики и других атеистов, освещающие противоположность науки и религии по их происхождению, содержанию, социальной роли и методам объяснения действительности.

Атеисты пишут, что с отделением умственного труда от физического в рабовладельческом обществе наука была сконцентрирована в руках слуг культа, которые всячески тормозили ее развитие. Объективный характер этого процесса в атеистической литературе показывается недостаточно ясно. В диссертации делаются попытки обосновать положение о том, что отделение умственного труда от физического и переход первого в руки слуг культа было не

результатом стремлений и желаний отдельных личностей, а продуктом объективных законов развития общества.

В диссертации обращается внимание на то, что возникновение религии свидетельствует не только о незрелости и недостаточности ума первобытного человека, что особенно акцентируется в атеистической литературе Советской Литвы, но и его стремлении к правильному объяснению действительности. — даже и сейчас научные теории имеют гипотетический характер. Абсурдность религиозного миропонимания, похожего на примитивную гипотезу, была обусловлена недостаточным развитием практики.

В своих работах атеисты последовательно все больше внимания уделяли единству мира, происхождению жизни, человека и другим проблемам, их научное решение противопоставляли религиозному догматизму. Это свидетельствует об углублении всей атеистической работы и повышении ее научного уровня. Следует отметить, что философскому обоснованию естественнонаучных проблем, на что особенно обращал внимание В. И. Ленин, больше внимания уделяется только в последнем десятилетии анализируемого периода.

В атеистической литературе много места отведено борьбе церкви против науки в средние века, доказательству отрицательной роли религии в развитии науки и распространении научных знаний. В диссертации подчеркивается, что, обвиняя только церковь за преследование прогрессивных ученых (например, Н. Коперника, Дж. Бруно и других), атеисты не учли конкретных исторических условий. Птоломеевская геоцентрическая система мира в свое время считалась научной. Поэтому гелиоцентрическая система Н. Коперника противоречит не только библии, но и тогдашнему научному миропониманию. Вследствие этого борьба церкви как представительницы самых обскурантных сил против гелиоцентрических взглядов была не только борьбой за религиозные догмы, но и выражением борьбы доминирующих научных взглядов против новшеств в науке.

Атеисты-медики много писали о несовместимости медицинских и религиозных взглядов, показывали борьбу церкви против бывших в свое время новейшими достижений в области медицины. Атеисты разоблачали провозглашаемые ксендзами «чудесные исцеления» и «святые места», собрали в республике много интересного материала, наглядно свидетельствующего о том, как религиозные предрассудки мешают людям бороться с различными болезнями. В диссертации указывается на недостаточную объективность атеистов и по этому вопросу: в атеистической литературе «забываются» многие служители культа, известные в истории медицины как врачи и фармацевты. Вина за низкий уровень медицины в средние века, за антисанитарные условия жизни народа в прошлом падает не только на религию. В первую очередь причиной всего этого был низкий уровень материального и культурного состояния общества, зависящего от уровня производительных сил. Любая односторонность не укрепляет атеистических убеждений, а наоборот: иногда верующие могут сделать вывод в пользу религии, особенно когда у атеистов не хватает аргументов и они иллюстрируют свои положения односторонне подобранными фактами.

Уделяя много внимания борьбе религии и медицины в прошлом, атеисты почти не касались их взаимоотношений в наши дни. В диссертации приводятся факты, свидетельствующие о том, что сегодня служители культа уже признают достижения медицины, советуют пользоваться ими, хотя и утверждают, что все это — «божий дар» на благо человечества.

В диссертации анализируются изменения взглядов клерикалов на новые достижения науки и техники под влиянием объективного общественного прогресса, показывается, как служители культа, уступая все тому же прогрессу, аллегорически толкуют библейские эпизоды или совсем умалчивают о многих из них. Главное для теологов наших дней — религиозная интерпретация новейших научных теорий и использование их гипотетического характера. Современные клерикалы признают, например, учение Дарвина, требуя признания боготворительного акта человеческой души, соглашаются с данными космологии и космогонии, не отказываясь от божественного начала вселенной.

Атеисты разоблачали попытки теологов доказать возможность существования «святой троицы» с помощью волновых и корпускулярных свойств элементарных частиц, воспользоваться «дефектом массы» и псевдотеорией «тепловой смерти» вселенной, явлением «красного смещения» доказать божественное начало мира.

Отсутствие противоположности между наукой и религией теологи пытаются доказать тем, что некоторые ученые являются верующими. Атеисты показывают, что религиозность этих ученых является отнюдь не результатом их научных исследований, а следствием воздействия условий социальной среды: воспитания, классовой принадлежности и классового интереса, зависимости от своих работодателей и т. д.

В атеистической литературе нередко встречаются попытки доказать отсутствие бога, рая и других божественных атрибутов космическими полетами. Атеисты словно забывают, что целью исследования космического пространства никогда не являются поиски таких доказательств. Кроме того, теологи давно утверждают, что бог является духом, не регистрируемым никакими приборами. Ксендзы твердили о «тверди небесной» только в средние века и раньше. Поэтому подобные «доказательства» атеистов в наше время не имеют смысла.

Одним из вопросов, которые атеисты нередко пытались решить с научных позиций, является вопрос о существовании Христа как исторической личности. Как правило, доказывалось, что такой личности в истории не было. Частые попытки решения этой проблемы не имеют практического смысла: историчность Христа не сделала бы христианства лучшим, как историчность Магомета не превращает ислама в «истинную» религию.

Во второй главе этого раздела диссертации анализируются взгляды атеистов Советской Литвы 1940—1965 г. г. на соотношение религии и морали. Атеисты считали, что мораль является объективным социальным явлением, возникшим одновременно с обществом и что причины изменения морали кроются в экономической структуре общества.

Атеисты утверждали, что первые религиозные верования еще не касались морали. Только с течением времени религия начала вмешиваться в нормы поведения человека, а моральный кодекс начал играть свою большую роль в библейских канонах.

В диссертации полемизируется с мнением многих литовских атеистов, считавших, будто вера в бога не только не обеспечивает соблюдения нравственных норм, но даже развращает людей. Ведь требования декалога на первый взгляд совпадают с общественными нормами морали. Поэтому верующие придерживаются требований морали боясь двойной ответственности: и перед богом, и перед обществом. Главное внимание в критике религиозной морали следует, вероятно, уделить не бессилию ее норм, а их идеологическому обоснованию и самому критерию нравственности — идее бога.

Обвинения религиозной морали в том, что она не ликвидировала эксплуатацию человека человеком, не удержала от губительных войн, не уничтожила зла на земле, нередко встречающиеся в нашей атеистической литературе, являются несостоятельными. Никакая мораль, как форма общественного сознания, не могла разрешить объективные противоречия общества, возникшие на основе развития производительных сил в возникновении частной собственности. Атеисты правы в том, что религиозное «не укради» не удержало эксплуататоров от присвоения прибавочной стоимости на основании той же частной собственности, однако такое присвоение в антагонистическом обществе никогда не считалось и не считается кражей.

Атеисты правы, что служители культа, по-своему интерпретируя нормы нравственности, всегда помогали имущим классам эксплуатировать трудящиеся массы. В атеистических работах не показывается, что этот процесс тоже имеет объективный характер. Ведь мораль и религия являются формами общественного сознания и, как таковые, отражают ту же самую сферу распределения общественного продукта. Помощь религии господствующему классу, как правило, проявлялась в том, что служители культа именем бога санкционировали доминирующие объективные нормы нравственности, соответствующие целям эксплуататоров.

Несостоятельными являются попытки некоторых литовских атеистов доказать, что религиозная мораль до сих пор оправдывает все обиды со стороны имущих. Объективные социальные изменения заставляют церковь приспосабливаться к уровню сознания трудящихся. В области морали это не составляет большой трудности. Показанная еще К. Марксом лицемерность принципов христианства позволяла оправдать с их помощью античное рабство, превозносить средневековое крепостничество и только с ужимками защищать угнетение пролетариата.

В диссертации анализируется атеистическая критика христианских принципов «любви к ближнему», «непротивления злу», показывается различное их толкование ксендзами в зависимости от практических требований и нужд времени.

Много атеистических статей и брошюр посвящено критике реакционной политической деятельности и аморального образа жизни служителей культа и рядовых верующих республики. Интересный материал такого рода, собранный атеистами, помог части верующих усомниться не только в «святости» и «великодушии» ксендзов, но и в существовании самого бога. Недостатками большинства работ подобного рода являются явно заметные тенденции односторонности и предвзятости. Они проявляются в том, что авторы описывают только отрицательные примеры из жизни служителей культа и рядовых верующих. Другая же часть верующих и ксендзов не только не одобряла, например, официальной профашистской деятельности церкви во время немецкой оккупации, а боролась против захватчиков и спасала обреченных людей, что на примерах аморальной жизни и разных, противоречащих нормам морали проступках ксендзов, хотя таких действительно много, нельзя доказать бессилия религиозной морали, как впрочем и любой другой. Сами верующие осуждают аморальность ксендзов и своих единомышленников. На основании высказываний известных теологов и рядовых верующих в диссертации показано, как ксендзы, отметая бессилие религиозной морали, строго обличают провинившихся за несоблюдение требований декалога и прочих церковных правоучений.

Многие атеисты писали, что часто жизнь библейских персонажей безнравственна и не может служить для нас примером высокой морали. В атеистической литературе приводятся многочисленные выдержки из Библии о случаях убийств, изнасилования, многоженства и др., совершаемых «божьими избранниками». Все эти факты, опять-таки, не являются доказательством аморальности библейских пророков или бессилия религиозной морали: то, что в наши дни является аморальным, в рабовладельческом обществе могло быть обычным явлением. Поэтому в диссертации показывается необходимость исторического подхода ко многим положениям Библии.

Атеисты показывали, что унижение женщины и признание ее социальной неполноценности является одной из черт религиозной этики. В атеистической литературе приводятся многочисленные выдержки из библейских текстов, подкрепляющие утверждения об унижении женщины, описывается борьба в период средневековья с «ведьмами» и т. д. Недостатком этой критики религиозной этики является отсутствие анализа современных теологических взглядов на женщину, противоположных критикуемым атеистами. Интересный материал из далекого прошлого, почерпнутый из Библии и используемый для критики религиозных взглядов на женщину и ее роль в семье и обществе, не является актуальным в наши дни.

Аналогичное положение и в критике религиозных взглядов на физический труд. Свою критику атеисты в основном аргументируют библейскими примерами, забывая, что в наши дни, в соответствии с изменившимися социальными условиями, эти примеры ксендзами или вовсе не применяются, или преподносятся верующим с совершенно иной интерпретацией.

В выводах диссертации подчеркивается, что анализируемый период является качественно новым этапом в развитии марксистско-ленинского атеизма в Литве. Он вносит немалый вклад в развитие атеистической мысли в республике и несомненно играет известную положительную роль в современной научно-атеистической пропаганде. На основании положений диалектического материализма, атеисты, в основном, правильно решали проблему происхождения религии и ее социальной роли.

Кроме того, в выводах освещаются общие отрицательные тенденции, проявившиеся в атеистической литературе Литвы исследованного периода при решении анализируемых проблем, а также дается характеристика основных причин, обусловивших проявление прослеженных тенденций.

Основное содержание диссертации изложено в следующих статьях:

1. Связи религии с буржуазным национализмом в Литве в послевоенные годы. — В кн.: Научно-методическая конференция преподавателей. Тезисы докладов. Шяуляй, 1966, с. 4—5 (на лит. яз.).

2. Проблема социальных корней религии в атеистической литературе в Литве в 1940—1950 г. г. — В кн.: Октябрьская революция и общественные науки в Литве. Материалы научной конференции. Вильнюс, 1967, с. 521—524 (на лит. яз.).

3. Критика отношения религии к женщине в атеистической литературе Литвы 1940—1965 г. г. (некоторые аспекты). — В кн.: Материалы докладов научно-методической конференции. Шяуляй, 1968, с. 16—18 (на лит. яз.).

4. Некоторые проблемы соотношения науки и религии в атеистической литературе Литвы (1940—1965) г. г.). — В кн.: Межвузовская научно-теоретическая конференция на тему: Великая Октябрьская социалистическая революция и осуществление принципов свободы совести, посвященная пятидесятилетию ленинского декрета «Об отделении церкви от государства и школы». Материалы докладов конференции. Шяуляй, 1968, с. 86—88 (на русск. яз.).

5. Критика провозглашаемой церковью морали в атеистической литературе Литвы 1940—1965 г. г. — «Проблемос», 1968, № 2, с. 124—129 (на лит. яз.).

6. К вопросу о социальной роли религии в атеистической литературе Литвы 1940—1965 г. г. — «Проблемос», 1970, № 1 (в печати, на лит. яз.).

Отв. редактор — канд. филос. наук доц. К. РИЦКЕВИЧЮТЕ

Spausdino Valstyb. „Titnago“ spaustuvė Šiauliuose 1969 m
Užsak. Nr. 2684. Tiražas 200 egz. LV 12058